

УДК 94(519)+930.2(172.15)

СИН ЧХЭ ХО, ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И НАЦИОНАЛИЗМ (об истоках современной историографии Кореи)

Д.Е. Мартынов, А.А. Аликберова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена историческим трудам корейского просветителя Син Чхэ Хо (1880–1936). В 1905–1910 гг. он опубликовал ряд исторических статей и трактатов, в которых изложил собственную методологию. Будучи деятелем национально-освободительного движения, Син Чхэ Хо являлся апологетом националистической историографии. Исторический процесс он рассматривал как борьбу «мы» и «не-мы», а его субъектом признавал нацию в целом. Главной его задачей было пробуждение национального духа, корейской нации, изыскание ее глубинных исторических корней и утверждение независимости истории Кореи от истории Китая. Разделяя тезисы о борьбе рас, Син Чхэ Хо основывался на теории китайского историка Лян Ци-чао (1873–1929) о борьбе «исторических» и «не-исторических» народов. Показателем принадлежности к «историческим» народам является внешняя экспансия, но у корейцев она носила уникальный характер, поскольку была направлена вовне против предателей Родины и «универсалистов», последовательно подавлявших национальный дух. В современной Корее Син Чхэ Хо признается одним из основоположников национальной историографии, многие его взгляды были творчески развиты Ли Ги Бэком.

Ключевые слова: история Кореи, историография Кореи, Син Чхэ Хо, Ли Ги Бэк, Лян Ци-чао, экспансионизм, колониализм, Чосон, национализм

В историографии последних десятилетий существенно вырос интерес к идеологии переходных периодов, когда осуществляется «транзит» мировоззренческих и аксиологических систем. На рубеже XIX – XX вв. указанные процессы затронули три самобытные дальневосточные цивилизации, основанные на конфуцианском идейно-политическом фундаменте: китайскую, японскую и корейскую. Исторические судьбы и пути развития Китая, Японии и Кореи в период между 1840–1940 гг. пошли в принципиально разных направлениях, что превосходно осознавалось современниками. Для Кореи последствия оказались наиболее трагическими, поскольку процессы модернизации происходили здесь в условиях захватнических планов традиционного сюзерена – монархического Китая – и Японии – новой мировой державы, заявившей о себе в условиях тотального реформирования при императоре Мэйдзи (1868–1912)¹ [1, с. 280–288].

¹ Мэйдзи (明治, просвещенное правление) – девиз правления императора Муцухито (睦仁, 1852–1912). Вошел на престол в результате революции, развязанной самурайством среднего и низшего уровня в условиях

Более того, к началу XX в. корейские просветители, которые исповедовали и христианство, и конфуцианство, были склонны происходящие в мире процессы объяснять через призму популярного тогда на Западе социал-дарвинизма [2, с. 54–55]. По утверждению В.М. Тихонова², абсолютизация социал-дарвинистской парадигмы и широкое распространение христианства в среде корейской интеллигенции начала XX в. стали следствием разочарования в неоконфуцианстве. По мнению представителей интеллигенции, конфуцианство привело страну к угрозе национального порабощения: вера в благой космический принцип, которому должен был следовать «благородный муж», давно превратилась в апологию сословных привилегий. Между тем в условиях модернизации требовалась система взглядов на мир, которая стимулировала бы социально-политическую и культурную активность, что было неотделимо от легитимизации знания европейского типа [2, с. 56].

Периферийный статус Кореи проявился и в области просвещения: социал-дарвинистские построения заимствовались образованными корейцами через японские и китайские переводы и пересказы. Это объяснялось как скудными познаниями в области естественных наук, так и тем, что в чистом виде социал-дарвинизм не оставлял Корею шансов на выживание. В колониалистской интерпретации положение любой зависимой страны можно было объяснить «поражением в борьбе за существование», однако ни одному корейскому теоретику тех лет было не под силу самостоятельно разработать философскую базу борьбы за модернизацию страны. Тем не менее социал-дарвинизм стимулировал корейскую элиту с традиционной – моральной – точки зрения: в условиях заметного отставания Кореи даже от дальневосточных соседей у элит не оставалось морального права обречь страну на гибель приверженностью традиции [2, с. 56].

Одним из наиболее радикальных и политически бескомпромиссных мыслителей Кореи этого периода был Син Чхэ Хо (신채호 / 申采浩, 1880–1936)³. Он происходил из клана чиновников, служивших в королевском правительстве; одним из его предков был создатель корейского алфавита [3], хотя в КНДР обычно указывают его происхождение из провинциальных чиновников [4, с. 375]. Первоначально обучался у деда, далее перешел в конфуцианскую академию *Сонгюгван* (성균관 / 成均館), в 1905 г. удостоен высшей ученой степени. Во время учения чрезвычайно увлекся Италией, существует версия, что на концепцию его поэмы 1916 г. «Небо мечты» (Н.М.) сильно повлияло изучение творчества

невозможности сёгуната Токугава обеспечить стабильное управление и сплотить общество перед внешней угрозой. Реформы Мэйдзи являлись периодом глубокой ломки и кризиса традиционной культуры и социальных отношений. Для сословия самураев реформы стали исторической трагедией: хотя революция 1867–1868 гг. была ими инициирована в своих интересах, объективно она быстро привела к насильственной ликвидации феодальной иерархии и уравниванию сословий. Попытки мятежей в 1870-е гг. также оказались обречены с самого начала. С другой стороны, реформы привели к резкому обострению чувства национальной исключительности среди японцев [1, с. 286–288].

² Владимир Михайлович Тихонов (Пак Но Чжа, 박노자, р. в 1973 г. в Ленинграде) – кореевед широкого профиля. Окончил Восточный факультет СПбГУ (1994), с 1997 г. работал в Сеульском университете Кёнхи, с 2000 г. – преподаватель университета Осло (Норвегия), в 2001 г. удостоен гражданства Республики Корея. Основная сфера интересов – буддизм на Дальнем Востоке и история идеологии, в том числе социал-дарвинистской. Автор многочисленных исследований, публикуемых преимущественно на английском и корейском языках. Придерживается левых политических взглядов, в 2012 г. баллотировался в южнокорейский парламент от Рабочей партии.

³ Авторы статьи используют транскрипцию А.А. Холодовича с передачей корейского согласного ㅈ как *чж*.

Данте. В дальнейшем работал в газетах *Хвансон синмун* («Столичная газета») и *Тэхан мээль синбо* («Ежедневные корейские новости») и возглавил подпольную просветительскую группу. Не смирившись с японской аннексией Кореи, эмигрировал во Владивосток, а затем в Китай и больше никогда не возвращался в Корею. Он также отказался от японского подданства и стал лицом без гражданства. В 1919 г. обосновался в Шанхае и примкнул к Временному правительству Кореи в изгнании, но быстро разочаровался в нем. В 20-е годы перешел на позиции анархизма, составил «Декларацию корейской революции» (*Чосон хёнмён сонон*, 조선혁명선언) (Д.Р.), в 1926 г. вступил в Восточную лигу анархистов (동방 무정부주의 연맹 / 東方無政府主義 聯盟). В 1928 г. Син Чхэ Хо был арестован на Тайване при попытке сбыта 12 000 фальшивых юаней для финансирования Лиги и создания подпольной мастерской по производству оружия. Был приговорен к 10 годам одиночного заключения в тюрьме Люйшуня (Порт-Артур), где и скончался от инсульта 21 февраля 1936 г. [2, с. 64–65, 85]. В 1962 г. в Южной Корее был посмертно награжден орденом «За заслуги» и в 2013 г. символически удостоен гражданства.

В.М. Тихонов определял Син Чхэ Хо как одного из последовательных сторонников самоусиления⁴ Кореи. При этом от прочих ранних просветителей он отличался не столько оригинальностью мышления, сколько нестандартной постановкой приоритетов. Ратуя за просвещение и всеобщее образование, не отделял его от физического развития нации (понимаемого как обучение военному делу), а также высветления национального духа, возможного только через историю [5, р. 158]. Образование должно было создавать настоящих бойцов, так как «в современном мире милитаристских государств это является одним из важнейших качеств для выживания нации» (цит. по [6, с. 74]). Собственно, именно Син Чхэ Хо ввел в корейский язык термин «нация» (*минчжок*, 민족 / 民家) [7, с. 62–63].

В статье «Прогресс семейного образования» (*Качжок кёук ый чхондо*), опубликованной в газете *Тэхан мээль синбо*, Син Чхэ Хо, демонстрируя традиционный базис своих представлений, категорически заявлял, что система образования должна основываться на семейном принципе, а корейское государство по отношению к внешнему миру необходимо рассматривать как одну семью, основателями которой были Тангун⁵ и Пюрю⁶ (см. [5, р. 159]). Национальная история в его понимании, должна была восприниматься как история каждой корейской семьи, а ее передача становилась долгом конфуцианцев, которые должны были заботиться о непрерывности семейной линии и жертвоприношений предкам.

⁴ Термин «самоусиление» (*цзыцян*, 自強) заимствован из китайского языка и обозначал политику династии Цин в 1865–1895 гг., а именно: попытки заимствования технического и технологического опыта западных держав без глубинного реформирования общественно-экономической системы, которая априори считалась совершенной. Провал этой политики маркировался поражением Китая в войне с Японией 1894–1895 гг. и утратой Тайваня и послужил началом Движения за реформы 1898 г.

⁵ Тангун-ван (단군왕 / 檀君王) – легендарный основатель корейской государственности, внук бога небес. Начало его правления в традиционной историографии относится к 2333 г. до н. э. По современным представлениям миф о Тангуне сформировался в XIII в. и служил консолидации корейской нации в эпохи внешних вторжений и завоеваний. Культ Тангуна существует и в КНДР, и в Южной Корее и также служит налаживанию межкорейских отношений.

⁶ Пюрю (Хэбуру, 해부루 / 解夫婁) – легендарный царь Пуё (I в. до н. э.), взявший в жены дочь речного бога. От его сына Кымва (Золотой лягушонок, 금와 / 金蛙) происходил царский род Когурё – одного из протокорейских государств.

Одним из механизмов воспитания национализма и милитаризма должен был стать культ героев – образцовых персонажей прошлого. Согласно В.М. Тихонову, Син сознательно или бессознательно заменил этими героями былых добродетельных монархов и благородных мужей конфуцианской агиографии [5, p. 159]. В статье «Герой и мир» (*Ёнгун ква сегё*) понятие «герой» приобретает едва ли не вселенские масштабы. Син Чхэ Хо, почти как Ф. Ницше, утверждал, что герои – это боги, творцы мира, а мир – сцена для действий героев. Статус героя можно определить по тому, что его наследие имеет глобальный, а не национальный или региональный характер. Первыми примерами являются Г. Спенсер (허버트 스펜서) – кодификатор социал-дарвинизма – и И. Кант (이마누엘 칸트). Герои действительно нужны Корее, которой необходимо в одно и то же время воспринять мировой опыт и конкурировать с ведущими державами для сохранения национальной самобытности и суверенитета (см. [5, p. 159]). В статье «Корейские герои нового, XX века» (*Сэмль сэги син тонгукхи ёнгун*) приведен новый канонический набор героев, явно укорененный в конфуцианском мировоззрении, ибо большей частью это основатели государств: Джордж Вашингтон, «ударивший в колокол свободы над Америкой»; Камилло Кавур, «принесший независимость» Италии от «иностранных варваров, угнетавших ее в течение тысячелетия»⁷; Оливер Кромвель, Отто фон Бисмарк и т. п. (см. [5, p. 159–160]).

Национализм и милитаризм, согласно воззрениям Син Чхэ Хо, – вопрос жизни и смерти Кореи. Поскольку в стране долгое время правили придворные клики и «развращенные конфуцианцы»⁸, корейцам будет очень сложно «создать и принять» национального героя (*кумин юнгун*, 국민 영웅). Однако именно такой герой сможет выхолотить «семя предателей и рабов», если же не сделать этого, то конец будет трагичен и корейцы разделят судьбу американских индейцев и австралийских аборигенов. В опубликованной чуть ранее в журнале «Вестник общества великой Кореи» (*Тэхан хёпхо хэбо*, 大韩协会会报,) статье «Связь между историей и патриотизмом» (*Ёкса ва егуксим ый кванге*) Син Чхэ Хо писал, что вопрос о введении национальной истории в школьную программу является для корейцев единственным средством избежать полной гибели (см. [5, p. 160]). «Всемирная история необходима, поскольку рассказывает об установлениях конкурентов, облегчая конкуренцию с ними; национальная история – это то, что составляет коллективное “мы” и единство государства и нации. Она рождает патриотизм точно так же, как семейная генеалогия порождает почтение к предкам»⁹ [5, p. 160–161].

По Син Чхэ Хо, отсутствие патриотического сознания и чувства истории привело Китай и Индию к поражению и подчинению чужеземцам. Поэтому корейцы должны следовать примеру западных стран, где уже в раннем возрасте дети слушают истории о подвигах героев и основателей их государств. Просвещенные европейские и американские родители рассказывают своим детям о военных триумфах прошлого и ведут «горькие речи о прошлых потерях». Неспособ-

⁷ Подобного рода риторика действительно была свойственна Кавуру, что способствовало его популярности в Китае и Корее.

⁸ Специфика положения в традиционной Корее XVIII – XIX вв. (включая распространение христианства) превосходно охарактеризована Г.Д. Тягай (см. [8, с. 34–41]).

⁹ Здесь и далее перевод наш. – Д.М., А.А.

ность корейцев достичь универсального стандарта патриотизма была для Син Чхэ Хо совершенно очевидна [5, p. 161–162].

Таким образом, одной из важнейших категорий мысли Син Чхэ Хо была «независимость духа» (*чучхэ чжонсин*, 추체 정신). Она напрямую соотносилась с «учением о поклонении великим» (*садэчжувый*, 사대주의/事大主義)¹⁰. Собственно, как считает М. Робинсон, переход Син Чхэ Хо на позиции анархизма был следствием попытки действительного претворения в жизнь идеалов, которые он проповедовал [9, p. 123].

Обращаясь с указанных позиций к историческим взглядам Син Чхэ Хо, нетрудно заметить, что его основной платформой было отрицание. Его исторические труды и упомянутые выше статьи вдохновлялись чувством отвращения к традиционной корейской историографии. Главной целью он видел полный пересмотр старых исторических трудов, которые, согласно его мнению, «преднамеренно затемняли национальное прошлое» [9, p. 129]. Самые сильные инвективы он использовал против эталонного корейского историка Ким Бу Сика (김부식/金富軾, 1075–1151), однажды заявив, что национальная история на том закончилась¹¹. Соответственно, трактат Син Чхэ Хо *Чосон сангоса* («Древнейшая история Чосона») призван был радикально изменить саму систему корейского историописания (Д.И.). «Исторические записи трех государств» Ким Бу Сика (С.С.) не признавали корейский народ как основу сильной нации, а их ориентация на Китай и конфуцианские ценности вводила корейцев в заблуждение относительно происхождения собственного народа, его славного прошлого и места в Восточной Азии [10, p. 42–43].

Согласно Син Чхэ Хо, ядром корейской нации было государство Когурё, основанное прародителем Тангуном и связанное с царством Пуё¹². Истории, составляемые после «Самгук саги», затемняли происхождение корейцев, а также уменьшили исторический ареал их расселения, между тем Когурё и Пуё располагались на территории Маньчжурии [9, p. 129]. Конфуцианскому моральному универсализму Син противопоставлял историю эволюции и борьбы за существование корейского народа [9, p. 130–131], иными словами, сознательно политизировал историю, стремясь покончить с отнесением корейцев к категории «варваров», которые могут прийти к цивилизации только через китаизацию.

¹⁰ Корейская лексема восходит к конфуцианскому канону «Мэн-цзы» (ИБ, 3, 1–2): «1) Циский князь Сюань спросил: Есть ли правила для сношения с соседними государствами? Есть, – отвечал Мэн-цзы. – Только гуманный государь, владея большим государством, в состоянии служить малому государству. На этом основании Тан служил Гэ, Вэнь-ван служил дикарям Гунь <кунь>. Далее, только умный государь, владея малым государством в состоянии *служить большому государству* (惟智者為能以小事大). На этом основании Тай-ван служил *сюньюям*, Гоу-цзянь служил У. 2) Тот, кто, владея большим государством, служит малому, делает это из любви к Небу; а тот, кто, владея малым государством, *служит большому* (以小事大者), делает это из боязни пред Небом. Любящий Небо охраняет вселенную, а боящийся Неба охраняет (только) свое государство» (КЧ, с. 258) (выделение и курсив наши. – Д.М., А.А.).

¹¹ Ким Бу Сик был потомком последнего короля государства Силла (57 г. до н. э. – 935 г. н. э.), в 1136–1142 гг. занимал должность канцлера и главного историографа государства Корё (936–1392). Редактор-составитель «Самгук саги», первого сохранившегося памятника корейской историографии (С.С.). Один из лидеров придворной прокитайской группировки конфуцианцев; руководил подавлением восстания монаха Мёчхона (1135–1136), что знаменовало окончательную победу над буддизмом конфуцианства как государственной идеологии Кореи.

¹² Именно поэтому труды Син Чхэ Хо были чрезвычайно востребованы в КНДР. Общей тенденцией в историографии двух современных корейских государств является поиск корней раздробленности Кореи в глубокой древности.

Как считал Син, основным субъектом и, следовательно, «единицей» мировой истории была нация. Соответственно, всемирная история – это история появления, борьбы и падения наций. Диалектически «история – это то, что дает нации форму», как он заявил в упоминавшейся статье «Связь между историей и патриотизмом». Определение нации примечательно и напоминает чуждейское, принятое в современной КНДР: «Нация – это органическое тело, одухотворенное душой народа» (Д.И.). Объективно Син Чхэ Хо искал доказательства автономии и исторической уникальности Кореи, выделяя ее из китайского, конфуцианского мира. Естественно, что в такой версии истории, скорее пропагандистской, широко использовалась «игра», а иногда и откровенная подтасовка фактов, что позволяло критиковать традиционную историографию и выявлять фальсификации (не всегда существующие) исторических источников.

Ярким примером является исследование истории Чосона Кичжа, проведенное в первом историческом труде Син Чхэ Хо «О новом прочтении истории» (*Докса силлон*, 독사신론 / 讀史新論), опубликованном в виде серии газетных публикаций в 1908 г. Син Чхэ Хо оказался первым корейским историком, который всерьез поставил вопрос об этнических корнях древних корейцев [11, p. 278]. Согласно китайским историческим источникам, основателем древнего корейского государства Чосон был Цзи-цзы (箕子), по-корейски – Кичжа (기차) – дядя последнего царя династии Шан Чжоу Синя (紂辛), свергнутого по традиционной хронологии в 1166 г. до н. э. Однако Син обратился к известному древнекитайскому философскому тексту *Хун фань* (洪範)¹³, во введении к которому ведут диалог Цзи-цзы и основатель следующей династии – У-ван. Син Чхэ Хо объявил Цзи-цзы «человеком из Чосона», из чего следует, что это не китайский правитель получил в удел корейскую землю, а урожденный кореец вернулся на историческую родину. Подобных примеров в «Новом прочтении истории» очень много. Изложение в этой книге заканчивается падением царства Пэкче в 926 г., что означало «прекращение зависимости от внешних сил», которая привела к параличу власти. Более откровенной отсылки к событиям 1905 г., приведшим к колонизации Кореи японцами, было трудно себе представить. Таким образом, Син Чхэ Хо трактовал союз южнокорейского царства Силла с империей Тан, завоевавшей в середине VII в. два других корейских царства – Когурё и Пэкче, как переход исторической преемственности и главенства над Кореей от Когурё к Силла. Не менее яркими были инвективы Син Чхэ Хо в адрес событий 1135–1136 гг., когда конфуцианец Ким Бу Сик одержал победу над «националистом» Мёчхоном и тем поверг всю дальнейшую корейскую историю «в ад» [9, p. 131–132].

О дальнейшей эволюции взглядов Син Чхэ Хо свидетельствует «Декларация корейской революции», опубликованная в марте 1923 г. (Д.Р.). Этот документ удостоверял его разрыв с эмигрантским националистическим движением и одновременно содержал рассуждения о роли масс в национальной борьбе. «Декларация...» была в первую очередь скорбным списком неудач корейского

¹³ В разных вариантах перевода «Великий план», «Великий закон», «Великий образец». 32-я глава «Канона истории» (*Шу цзин*), в которой сформулированы конфуцианские требования к правителю и принципы государственного управления.

народа в попытках сбросить японское ярмо и оправданием радикальных действий. Структурно она включала четыре части: анализ нынешней ситуации в Корее, осуждение националистов и их роли в Первомартовском движении¹⁴, резкие инвективы против Временного Шанхайского правительства и, наконец, развитие теории массовой борьбы. Син Чхэ Хо, по-видимому, отказался от взглядов на борьбу рас как естественный процесс и ни разу не упомянул самоусиление [9, р. 138]. В то же время это не означало отказа от национализма; в условиях полной утраты суверенитета Син был вынужден опираться на «маленьких людей», которые будут сплочены в единую нацию процессом совместной борьбы [9, р. 140].

В «Древнейшей истории Чосона», написанной в 1931 г. в тюрьме, взгляды Син Чхэ Хо были выражены еще более откровенно. Происхождение корейского народа здесь было описано в терминах генеалогии: корейцы – это потомки основателя Чосона – Тангуна, которые соединились с народом Пуё в Маньчжурии и стали в итоге ядром народа Когурё (Д.И.). Здесь принципиально то, что «ядро» корейской «расы», принимая (в ботанической терминологии) «прививки», оставалось неизменным на протяжении веков. Задачей исторической науки является объяснение опыта и наследия движущей силы расы и нации – «чистоты крови».

Расовые теории в мире 1930-х гг., как нам известно, были чрезвычайно популярны. Однако Син Чхэ Хо воспринял их из трудов великого реформатора китайской исторической науки Лян Ци-чао (1873–1929)¹⁵. Расовое учение Лян Ци-чао (и его учителя Кан Ю-вэя) было примечательно. Он утверждал, что существуют пять «коренных» первичных рас – белая, желтая, красная, коричневая и черная, которые по мере исторического развития постепенно смешиваются друг с другом; в чистом виде первичных рас не существует. Основная идея Ляна заключается в том, что существуют «исторические» и «неисторические» расы, причем вторые должны подчиняться первым. Однако «исторические» расы, в свою очередь, делятся на «мировые» и «не-мировые», первые отличаются способностью расширяться за пределы страны своего происхождения; именно они оказывают влияние на прогресс всего человечества [12, р. 159–160]. Син Чхэ Хо было достаточно ввести в эту систему координат корейцев с их богатейшим историческим прошлым, обосновать существование корейского экспансионизма

¹⁴ Первомартовское движение (삼일운동 /三一運動) – выступления корейских патриотов, приуроченные к похоронам предпоследнего короля и первого императора Кореи – Кочжона (1 марта 1919 г.). В этот день 33 патриота в 14:00 провозгласили Декларацию независимости Кореи, подписанная копия которой была отправлена японскому генерал-губернатору Хасэгава Ёсимити. В сеульском парке собралась огромная толпа, перед которой была зачитана Декларация, после чего началось шествие. При его разгоне полицией погибли более 1000 человек, а около 47 000 были арестованы. Декларация была направлена и в другие города страны, а всего в движении приняли участие около 2 млн корейцев. Несмотря на жестокое подавление, Первомартовское движение способствовало смягчению японской политики в Корее: новый генерал-губернатор Сайто Макото провозгласил политику «культурного управления», в рамках которой были разрешены печатные издания на корейском языке.

¹⁵ Лян Ци-чао (梁启超) – выдающийся китайский философ и историк. Основой его мировоззрения было неоконфуцианство, модернизированное путем введения буддийских и кантианских идей. Свои философские построения стремился обосновать на историческом материале, создав «Новое учение об истории» (1902). Придерживаясь эволюционистских и социал-дарвинистских взглядов, стремился выстроить китайскую историю в соответствии с идеей прогресса, двигателем которого считал деятельность героев и выдающихся личностей – корифеев человеческого духа, чье главное достижение – создание философских и идеологических сочинений. Первыми историческими работами Син Чхэ Хо были переводы на корейский язык биографий выдающихся политиков (Мадзини, Гарибальди и Кавура), написанных Лян Ци-чао.

на протяжении веков и доказать их историческую автономию, чтобы включить корейцев в число «исторических» рас. Инновацией Син Чхэ Хо стало понимание диалектического характера экспансии как внутренней борьбы национальных и антинациональных сил [9, р. 133]. Эта борьба порождает и подпитывает самосознание (Д.И.). Из теорий Лян Ци-чао было почерпнуто убеждение в бессмертии национального духа, который хранит идентичность, даже если утрачена государственность, ибо подпитывает память о героях. Соответственно, в собственном творчестве Син Чхэ Хо представлены отдельные биографии Ыльчи Мундока¹⁶, Чхве Ёна¹⁷ и Ли Сун Сина¹⁸ – героев оборонительной войны корейского народа против агрессоров, людей непоколебимой верности, образцовых патриотов, олицетворение воли корейского народа к борьбе. Биографии выдающихся полководцев были опубликованы в 1907–1908 гг., когда корейская молодежь охотно вступала в отряды «армии справедливости» против японских оккупантов [9, р. 134].

В современном корееведении сложилось убеждение, что зарождение националистической историографии в Корее совпадает по времени с началом национально-освободительного движения против японских захватчиков, и Син Чхэ Хо стоял у истоков этой борьбы [13, с. 7]. Между тем нетрудно заметить в его трудах истоки магистральных особенностей корейской (и южнокорейской) историографии вообще. Прежде всего, это принцип «национального субъективизма» [13, с. 17]. Для примера сошлемся на классика корейской исторической науки Ли Ги Бэка¹⁹, чья «История Кореи: новая трактовка» (*Кукса силлон*, 한국사신론), впервые опубликованная в 1967 г., была выпущена в 2000 г. на русском языке [14]. Вводная глава носит характерное название: «Традиция современной исторической науки Кореи». Там утверждается, что «из всех актуальных задач, которые предстоит решать нашим историкам, наиболее важной является задача освобождения нашего сознания от навязанного нам колонизаторами ложного понимания истории Кореи» [14, с. 22]. Суть этого ложного понимания – «уничтожение духа самостоятельности, духа независимости корейской нации» [14, с. 22]. В следующей главке введения – «Системное познание

¹⁶ Ыльчи Мундок (을지문덕 / 乙支文德) – полководец государства Когурё, герой войн с Китаем 598–612 гг., в ходе которых ни одна когурёская крепость не была сдана агрессору. В его честь воздвигались святилища, а в современной Корее учреждена одна из высших государственных наград, названы линия Сеульского метрополитена, воинские части и проч.

¹⁷ Чхве Ён (최영 / 崔瑩, 1316–1388) – полководец династии Корё. Прославлен прежде всего борьбой против японских пиратов на южном побережье (вместе с Ли Сон Гё – основателем династии Ли). Также известен беззаветной преданностью королю Конмину, которого спасал во время мятежей 1352 и 1361 гг. и при попытке монгольской династии Юань свергнуть монарха в 1364 г. Вернул Корё провинцию Хамгён, более 100 лет оккупированную монголами. Казнен Ли Сон Гё, которому отказался присягнуть во время похода на Ляодун. В его честь назван эсминец южнокорейских ВМС.

¹⁸ Ли Сун Син (이순신 / 李舜臣, 1545–1598) – выдающийся флотоводец династии Ли. Наиболее известен действиями во время Имчжинской отечественной войны против японских захватчиков (1592–1598). Назначенный командовать обороной провинции Чолла, изобрел броненосные корабли (*кобуксон*) и во время кампании 1592 г. полностью отрезал наступающую японскую армию от снабжения. Из-за придворных интриг был разжалован, но возвращен во время наступления 1598 г. Полностью разгромив японский флот на море, погиб в сражении. После смерти получил все высшие награды, включая титул принца крови и (символически) должность премьер-министра. В КНДР его именем назван высший военно-морской орден.

¹⁹ Ли Ги Бэк (이기백, 1924–2004). Прошел обучение в токийском Университете Васэда, после окончания войны закончил Сеульский национальный университет (1947), работал в ряде учебных заведений, в том числе женском Университете Ихва. Название его основного труда – *Кукса силлон* – напрямую отсылает к *tagnum opus* Син Чхэ Хо.

истории Кореи» – речь идет о том, что «история Кореи является историей корейцев. Это неоспоримая истина» [14, с. 25]. Главным действующим лицом истории Кореи, согласно Ли Ги Бэку, выступает корейская нация, которая «является коллективным существом, состоящим из различных социальных групп, каждая из которых играет определенную историческую роль» [14, с. 26]. Равным образом истоки корейской демократии в идеологии Республики Корея выводятся от самого Тангуна и далее через восстание *тонхаков*²⁰ к Первомайскому движению [14, с. 29].

Син Чхэ Хо является одним из основателей современной корейской исторической науки. Южнокорейские историки, социологи и политологи претендовали на роль преемников традиции Син Чхэ Хо и национально-освободительного корейского движения в целом [13, с. 75]. Он ратовал за превращение истории в подлинную науку, что возможно только после научной критики исторических источников и перехода к объективному изложению фактов. Качественными недостатками традиционной историографии, как считал Син Чхэ Хо, были игнорирование целых исторических эпох и «подстраивание» исторической географии и источниковедения под нужды политического режима, а также невнимание к роли выдающихся личностей. Син Чхэ Хо первым в Корее потребовал расширения круга используемых данных (и одним из первых стал использовать эпиграфику), а также повышения доказательности источниковедческого анализа. Всё это наслаивалось на его национализм, который он позиционировал как «антиимпериалистический», и в конечном итоге определило лицо современной корейской исторической науки.

Источники

- Н.М. – 신채호 . 꿈하늘= Син Чхэ Хо. Небо мечты. – Сеул: Чжюын Коммьюнити. – 67 с. – URL: <https://ko.wikisource.org/wiki/꿈하늘>, свободный.
- Д.Р. – 신채호 . 조선혁명선언 (朝鮮革命宣言) = Син Чхэ Хо. Декларация корейской революции. – Пхачжу: Пёмьуса, 2010. – 130 с. – URL: <https://ko.wikisource.org/wiki/조선혁명선언>, свободный.
- Д.И. – 신채호. 조선상고사 (朝鮮上古史) = Син Чхэ Хо. Древнейшая история Чосона. – Сеул: Изд. Пёкки, 1983. – 573 с. – URL: <https://ko.wikisource.org/wiki/조선상고사>, свободный.
- С.С. – *Ким Бусик*. Самгук саги (Исторические записи трех государств): в 3 т. – М.: Вост. лит. – Т. 1. – 2001. – 600 с.; Т. 2 – 1995. – 764 с.; Т. 3. – 2002. – 685 с.
- КЧ – Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова. – М.: Вост. лит., 2004. – 431 с.

²⁰ Крестьянское восстание *Тонхак* (동학농민운동 / 東學農民運動) – серия крестьянских восстаний в разных провинциях Кореи в 1893–1895 гг. Идеологической базой было новое религиозное течение *Тонхак*, утверждающее божественность каждого человека и его право на счастье. Правящий режим династии Ли попросил Китай о вооруженном содействии подавлению восстания, что стало формальной причиной японо-китайской войны 1894–1895 гг. В дальнейшем значительная часть *тонхаков* перешла в партизанские отряды, а в 1905 г. на основе учения *Тонхак* была создана религия *Чхондогё* (천도교 / 天道教), представленная в том числе и в современной КНДР.

Литература

1. История Востока: в 6 т. / Отв. ред. Л.Б. Алаев. – М.: Вост. лит., 2005 – Т. 4: Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.). Кн. 2. – 574 с.
2. Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи: в 2 т. / Пер. с кор. Т.М. Симбирцевой. – М.: Наталис, 2011. – Т. 2: Двадцатый век. – 499 с.
3. Полонский И. «Черные товарищи» против японской оккупации // Военное обозрение. История. – 2017. – 6 янв. – URL: <https://topwar.ru/106667-chernye-tovarischi-protiv-yaponskoj-okkupacii.html>, свободный.
4. Чон Чин Сок, Чон Сон Чхоль, Ким Чхан Вон. История корейской философии / Пер. с кор. А.М. Ушкова. – М.: Прогресс, 1966. – Т. 1. – 416 с.
5. Tikhonov V.M. Social Darwinism and Nationalism in Korea: the Beginnings (1880s–1910s): “Survival” as an Ideology of Korean Modernity. – Leiden, Boston: Brill, 2010. – 256 p.
6. Акуленко В.С. Сравнительная характеристика русского и корейского национализма // Известия Вост. ин-та. – 2016. – № 3. – С. 67–81.
7. Толстокулаков И.А. Идеология национально-освободительного движения Кореи в период японского протектората // Изв. Вост. ин-та. – 2012. – № 2. – С. 60–71.
8. Тягай Г.Д. Общественная мысль Кореи в эпоху позднего феодализма. – М.: Наука, 1971. – 256 с.
9. Robinson M. National identity and the thought of Sin Ch'aeho: Sadaejūi and Chuch'e in history and politics // The Journal of Korean Studies. – 1984. – V. 5. – P. 121–142.
10. Robinson M.F., Robinson M.E. Nationalism and the Korean tradition, 1896–1920: Iconoclasm, reform, and national identity // Korean Studies. – 1986. – V. 10. – P. 35–53.
11. Shim Jae-Hoon. A new understanding of Kija Chosŏn as a historical anachronism // Harvard Journal of Asiatic Studies. – 2002. – V. 62, No 2. – P. 271–305.
12. Chang Hao. Liang Ch'i-ch'ao and Intellectual Transition in China, 1890–1907. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1971. – 342 p.
13. Пак М.Н. Очерки по историографии Кореи: К критике буржуазно-националистических идей южнокорейских историков. – М.: Наука, 1987. – 148 с.
14. Ли Ги Бэк. История Кореи: новая трактовка / Пер. под ред. С.О. Курбанова. – М.: Рус. слово, 2000. – 464 с.

Поступила в редакцию
28.06.18

Мартынов Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

Аликберова Альфия Рафисовна, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: alfiakasimova@gmail.com

**Sin Chae-ho, Historical Science and Nationalism
(On the Origin of Korean Historiography)***D.E. Martynov**, *A.A. Alikberova****Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: **dmitrymartynov80@mail.ru, **alfiakasimova@gmail.com*

Received June 28, 2018

Abstract

The paper is devoted to the historical works of the outstanding Korean enlightener Sin Chae-ho (1880–1936). His position was fundamentally uncompromising; after the Japanese annexation of Korea in 1910, he never came back to its territory. In the period of 1905–1910, he published a number of historical works in which he outlined his own methodology. As an activist of the Korean liberation movement, Sin Chae-ho was an apologist for nationalist historiography. He regarded the historical process as a struggle between “we” and “not-we” and the nation as a whole was recognized as its subject. Its main task was the awakening of the national spirit, the awakening of the Korean nation, and the search for its deep historical roots and the independence of the history of Korea from the history of China. In line with the theses on the struggle of races, Sin Chae-ho based his ideas on the theories by the outstanding Chinese historian Liang Qichao (1873–1929) about the struggle between “historical” and “non-historical” nations. An indicator of the attitude toward historical people is external expansion. However, Koreans were unique, because they are directed outward against the traitors of the homeland and the “universalists” that consistently suppressed the national spirit. In modern Korea, Sin Chae-ho is recognized as one of the founders of national historiography; Lee Ki-baik creatively developed many of his views.

Keywords: Korean History, Korea’s Historiography, Sin Chae-ho, Lee Ki-baik, Liang Qichao, Expansionism, Colonialism, Gojoseon, Nationalism

References

1. *Istoriya Vostoka* [The History of the East]. Alaev L.B. (Ed.). Vol. 4: The East in the period of modern history (late 18th – early 20th century). Book 2. Moscow, Vost. Lit., 2005. 574 p. (In Russian)
2. Tikhonov V.M., Kan Mangil *Istoriya Korei* [The History of Korea]. Vol. 2: Twentieth century. Moscow, Natalis, 2011. 499 p. (In Russian)
3. Polonskii I. “Black comrades” against Japanese occupation. *Voennoe Obozrenie. Istoriya*, 2017, Jan. 6. Available at: <https://topwar.ru/106667-chernye-tovarischi-protiv-yaponskoy-okkupacii.html>. (In Russian)
4. Jung Jin Sok, Jung Sung Chol, Kim Jang Won. *Istoriya koreiskoi filosofii* [The History of Korean Philosophy]. Vol. 1. Moscow, Progress, 1966. 416 p. (In Russian)
5. Tikhonov V.M. *Social Darwinism and Nationalism in Korea: the Beginnings (1880s–1910s): “Survival” as an Ideology of Korean Modernity*. Leiden, Boston, Brill, 2010. 256 p.
6. Akulenko V.S. Comparative description of the Russian and Korean nationalism. *Izvestiya Vostochnogo Instituta*, 2016, no. 3, pp. 67–81. (In Russian)
7. Tolstokulakov I.A. The ideology of the national liberation movement in Korea during the period of Japanese protectorate. *Izvestiya Vostochnogo Instituta*, 2012, no. 2, pp. 60–71. (In Russian)
8. Tyagai G.D. *Obshchestvennaya mysl’ Korei v epokhu pozdnego feodalizma* [The Public Thought of Korea during the Epoch of Late Feudalism]. Moscow, Nauka, 1971. 256 p. (In Russian)

9. Robinson M. National identity and the thought of Sin Ch'aeho: Sadaejuui and Chuch'e in history and politics. *The Journal of Korean Studies*, 1984, vol. 5, pp. 121–142.
10. Robinson M.F., Robinson M.E. Nationalism and the Korean tradition, 1896–1920: Iconoclasm, reform, and national identity. *Korean Studies*, 1986, vol. 10, pp. 35–53.
11. Shim Jae-Hoon. A new understanding of Kija Chosŏn as a historical anachronism. *Harvard Journal of Asiatic Studies*, 2002, vol. 62, no. 2, pp. 271–305.
12. Chang Hao. *Liang Ch'i-ch'ao and Intellectual Transition in China, 1890–1907*. Cambridge, Harvard Univ. Press, 1971. 342 p.
13. Pak M.N. *Ocherki po istoriografii Korei: K kritike burzhuzno-natsionalisticheskikh idei yuzhnokoreiskikh istorikov* [Essays on the Historiography of Korea: Criticism of the Bourgeois-Nationalist Ideas of South Korean Historians]. Moscow, Nauka, 1987. 148 p. (In Russian)
14. Lee Gye Baek. *Istoriya Korei: novaya traktovka* [The History of Korea: A New Interpretation]. Moscow, Rus. Slovo, 2000. 464 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Мартынов Д.Е., Аликберова А.А. Син Чхэ Хо, историческая наука и национализм (об истоках современной историографии Кореи) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 6. – С. 1487–1498. ⟩

⟨ **For citation:** Martynov D.E., Alikberova A.A. Sin Chae-ho, historical science and nationalism (On the origin of Korean historiography). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 6, pp. 1487–1498. (In Russian) ⟩